

IX МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА»

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Вступительное слово на открытии IX Международной конференции «Высшее образование для XXI века», которая прошла в Московском гуманитарном университете 15–17 ноября 2012 г.

Ключевые слова: образование, образовательная революция, XXI век, понимание, устойчивое развитие, модель образования.

Уважаемые коллеги! Сердечно приветствую всех участников IX Международной конференции «Высшее образование для XXI века». Особо хочу представить Виктора Евграфовича Шудегова — заместителя председателя Комитета Государственной Думы по образованию, Владимира Николаевича Фридлянова — председателя Российского гуманитарного научного фонда, Вальтера Кофлера — президента Международной академии (Австрия, г. Инсбрук).

Каждый раз на нашей традиционной конференции присутствует значительная часть новых участников. Поэтому, открывая ее, я каждый раз в качестве увертюры делаю небольшое вступление, поясняя, почему наша конференция называется не просто «Высшее образование в XXI веке», а «Высшее образование для XXI века». Вопрос очень существенный. Я должен сказать об этом сегодня.

Нет ничего проще собраться несколькими десяткам интеллектуалов и не спеша порассуждать о том, как идут в данный момент дела в образовании: что-то одобрить, что-то покритиковать, не соотнося Происходящее с неким представлением о том, как могла бы измениться и улучиться жизнь в XXI в.

в сравнении с жизнью кровавого XX в., если бы в лучшую сторону изменилось образование согласно нашему пониманию, что такое образование вообще, как оно должно бы измениться в сравнении с тем, каким было, каким должно бы уже быть сегодня и должно когда-то все-таки стать.

Сложнейшая, но и актуальнейшая задача, над решением которой в бескомпромиссных спорах ученые бьются веками, то сближаясь, то еще дальше расходясь в своих взглядах.

На площадку наших дискуссий мы с первых дней привлекли многих выдающихся отечественных и зарубежных ученых, имена которых я не стану перечислять из-за нехватки времени. Это лучшие умы Российской академии наук: из Института философии, Института социологии, Института психологии; Российской академии образования, высших учебных заведений Москвы и других городов России. В конференции всегда участвуют руководители Государственной Думы и Совета Федерации России, органов управления Москвы.

О том, что образование в мире находится в глубоком кризисе, известно давно. Еще в 1965 г. премьер-министр Франции Жорж Помпиду публично заявил, что система обра-

зования Франции (а французы полагали, что они имеют лучшую систему образования), особенно среднего, обнаружила неспособность к эволюции и базируется в значительной мере на основах, заложенных иезуитами в XVII в. и лишь несколько измененных в конце прошлого, т. е. XIX, столетия.

В 1968 г. вышла книга американского ученого Филиппа Кумбса «Мировой кризис образования», ставшая вскоре знаменитой.

В 1983 г. Национальная комиссия США по проблемам качества образования представила обществу доклад «Нация в опасности» с мрачными выводами и прогнозами, в котором, в частности, говорилось, что США совершили «акт бездумного образовательного *разоружения*», что существующее качество образования «несет угрозу будущему государству и народа».

Присутствующие помнят, что в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро под эгидой ООН состоялась Всемирная конференция «Окружающая среда и развитие». Завершая свой доклад в Рио-де-Жанейро, председатель этой конференции Моррис Стронг произнес страшную заключительную фразу: «*Или спасемся все, или погибнем все!*»

Что же послужило основанием для такого убийственного заключения? Об этом сказано в документах названной конференции: *человечество полностью исчерпало возможности той парадигмы развития, которой оно следовало несколько последних столетий, и дальнейшее движение согласно утвердившейся картине мира невозможно, ибо неизбежно ведет его в пропасть*. Речь прежде всего идет о ключевом пункте этой парадигмы — безудержной погоне за прибылью, на пути к которой сметается вся «окружающая среда» — неживая и живая природа, уничтожаются базовые духовные и нравственные собственно *человеческие качества*. Превыше всего — «золотой телец», рынок и конкуренция, которые стали истинным божеством, предметом поклонения и веры. Морис Стронг вынес приговор либеральной идеологии и существующему образу общественного устройства под названием «капитализм». Самое удивительное состоит в том, что с этим приговором согласились не только сотни выдающихся ученых пла-

неты, долгие годы готовившие доклад и другие документы конференции в Рио, но также главы государств и правительств *196 стран*, в том числе США, России, Германии, Франции, Китая, Японии и десятков других, от которых прямо зависят судьбы человечества. Они поставили свои подписи под заключительным документом этой конференции — «*Повестка на XXI век*», в котором прямо говорится, что человечество должно как можно скорее начать переход с нынешнего пути развития *на принципиально другой путь* — «sustainable development», что в русском переводе означает «*устойчивое развитие*». Каждое государство обязалось разработать программы перехода на путь устойчивого развития и представить их своим странам и в ООН.

В чем заключалась фантастическая интрига взаимосвязи двух этих исторических событий? Дело в том, что два великих немецких ученых Гегель и Маркс сходились в том, что представляли *эволюцию человечества конечной*, но каждый видел эту конечность по-разному. Гегель полагал, что конечной и вполне устраивающей абсолютное большинство людей формой общественного устройства станет *либеральная демократия*, Маркс же был убежден, что такой формой будет *коммунистическое общество*. Советское (коммунистическое по целям) общество было уничтожено в 1991 г. И это преподносилось как победа либерализма. Американский ученый Фрэнсис Фукуяма посчитал, что такая победа будет означать «конец истории». То есть конец борьбы идеологий. Однако через год, в июне 1992 г., в Рио-де-Жанейро о самоуничтожении заявил сам либерализм. Феноменальный случай!..

Величайший парадокс истории состоит в том, что, отказавшись от идеи коммунизма, подвергнув себя саморазрушению, Россия встала на еще не до конца изживший себя, но губительный путь — либеральной демократии, либеральной экономики в ее крайнем выражении — либертарианстве. Россия вступила на путь рыночного фундаментализма, который осуждает даже американский миллиардер и выдающийся капиталист Джордж Сорос.

Возможно, уважаемые коллеги, вы уже подумали, что я отвлекся от темы нашей конфе-

ренции. Но это не так. Потому что следующий по важности вывод той самой конференции ООН «Окружающая среда и развитие» в Рио-де-Жанейро состоял в том, что встать на принципиально иной путь развития («устойчивое развитие») диктует всем без исключения странам *необходимость выработки новой модели образования*, которая несла бы человеку осознание и понимание катастрофичности положения планеты и человечества в целом во всех его аспектах (экологическом, экономическом, духовном и т. д.).

Ныне каждый человек должен сознавать, т. е. для начала — *знать* о глобальной динамике в сторону катастрофы и, более того, *понимать*, что в нынешнем информационном обществе и предельно неустойчивой политической ситуации в мире недостаточно только «знать», иметь «навыки», «умения», «компетенции», способности приспосабливаться к окружающей обстановке; необходимы личностные качества, которые позволяли бы изменять мир в лучшую сторону, быть способным *предвосхищать* неведомые доселе вызовы и угрозы, сознательно и активно — коллективно и индивидуально — *противостоять* им. Новое общество с «устойчивым типом развития» должен строить «новый человек» с новой системой ценностей, новой этикой. Такого человека надо образовать. Таким образом, изменялся взгляд на глобальные цели образования: образование необходимо рассматривать не в качестве *следствия* экономических успехов, а причины, первоосновы этих успехов; именно в этом смысле оно должно носить *опережающий* характер, прокладывать дорогу в будущее: каким будет «человек образованный», таким станет и будущее.

В октябре 1998 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) приняла Всемирную декларацию о высшем образовании *для XXI века*, в которой говорится, что в связи с необходимостью «культурного, социально-экономического и экологического *устойчивого развития человечества*, наций и сообществ перед высшим образованием встают грандиозные задачи, требующие его самого *радикального преобразования и обновления*, под-

вергать которым его еще никогда не приходилось». В этой фразе нет слова «революция», но сказанное в полной мере отвечает его смыслу.

Что такое революция? Революция — это наиболее концентрированное, максимально быстрое, глубокое, т. е. именно *радикальное*, обновление явления, открывающее ему небывалые до этого возможности самоосуществления. Это смена качественной, *сущностной*, целостной определенности, это скачок, перерыв постепенности в изменениях, *преобразование сути; смена оснований* и системного характера предмета в целом. Вопрос не в том, что кому-то вдруг захотелось совершить образовательную революцию. Дело в том, что она вызрела, на мой взгляд, что она уже неизбежна. Человечество не только поставило себя на грань гибели, но и загнало в цейтнот. На постепенные, эволюционные перемены уже просто нет времени.

Вдумайтесь в такие цифры и факты: *за последнюю треть XX в. человечество израсходовало треть конечных, невосполнимых богатств Земли*.

Если не будут предприняты экстренные меры, к середине XXI в. будет использована вся наличная пресная вода. Проблема конечных земных ресурсов сегодня заняла *первое место* в списке приоритетов, глобальных проблем человечества.

Это значит, что перемены в мышлении, в сознании, в моральных и духовных ценностях должны были произойти, таким образом, на предельно коротком отрезке исторического времени: за два-три десятилетия именно революционно.

В конце 90-х годов у меня лично и у вуза, ректором которого я был, сложились очень хорошие отношения с Генеральным директором ЮНЕСКО Федерико Майором. Я встречался с ним в его штаб-квартире в Париже, он дважды посещал наш университет, выступал перед студентами и преподавателями, под флагом ЮНЕСКО мы провели крупную научную конференцию с участием Ф. Майора, мэра Москвы Ю. Лужкова, нескольких лауреатов Нобелевской премии, учредили Международный институт ЮНЕСКО «Молодежь за

культуру мира и демократии», объявили территорию нашего вуза территорией Культуры мира. Не однажды мы разговаривали с Майором о проблемах высшего образования. Радикальные перемены в этой сфере в соотношении с новой парадигмой развития человечества «sustainable development» Федерико Майор понимал именно как революционные перемены. Это были вдохновляющие времена. В 2002 г. я опубликовал книгу «Образовательная революция».

Главный момент образовательной революции — это смена консервативно-эволюционной образовательной парадигмы на прогрессивно-революционную, базирующуюся на новой парадигме устойчивого развития.

Образовательная парадигма, о которой я говорю в этой книге, включает в себя несколько основных идей и подходов. Назову некоторые из них:

— это новый взгляд на миссию образования в XXI в.;

— это новый взгляд на предмет и конечную цель образования;

— это новый взгляд на уровни образования;

— это новый взгляд на роль социально-гуманитарного знания;

— это новый взгляд на учебные цели и средства их решения.

Несколько слов в порядке пояснения трех идей из этого перечня.

Прежде всего, о новом взгляде на образование и на его миссию в обществе. Они во многом противоположны существующим представлениям. Если ныне действующая парадигма рассматривает образование как *непроизводственную отрасль* общественной жизни, которая только *потребляет* и транслирует созданные в других отраслях материальные и духовно-нравственные ценности, в частности знания, то в новой парадигме образование видится как самоценность, провозглашается *сферой производства* высшей ценности и *главного капитала* — человека во всей полноте его свойств и качеств как гармонично и всесторонне развитой личности, а не только специалиста. При этом сами школы (общая, высшая) должны все более становиться местом производства духовно-нравственных цен-

ностей, в частности знаний. Традиционная парадигма отводит образованию роль *подсобного средства* в решении различных, и прежде всего экономических, задач. Отсюда приоритеты, как я уже говорил: «поднимем экономику — возьмемся за образование». Отсюда остаточный принцип финансирования; отсюда взгляд на образование как на средство адаптации новых поколений к существующей действительности, средство закрепления сложившейся социальной структуры общества.

Новый прообраз образования и действительная область конкуренции как отдельных стран, так и всего человечества за свое будущее — это вовсе не географические (по крайней мере, не только и не столько географические) пространства, источники сырья и энергии, а человек, еще не развивший до конца, но уже утрачивающий те свои качества и способности, которые помогают ему выживать в ухудшающейся природной среде; человек, взятый прежде всего в его интеллектуальном и духовно-нравственном измерении. Необходимо формировать новую этику, новые духовные ценности, новые потребности, а не просто адаптировать человека к требованиям рынка и жизни, как это происходит сегодня, и в чем абсолютно уверены очень многие из тех, кто учит детей и студентов.

Второй пункт новой парадигмы — изменения в предмете образования. Традиционно знаменитый «ЗУН» (знания, умения и навыки), конечно, не устраняется. Без знаний нет образования. Но, как известно, многие знания в эпоху НТР устаревают так быстро, что студент, не успев получить диплом, оказывается в положении малознайки, а то и незнайки. Человечество подошло к такому моменту своего развития, когда оно не успевает осознавать происходящее и адаптироваться к нему. Дело не только и не столько в количестве знаний, которыми владеет человек. Давно известно, что многознание уму не научает. На первый план в высшем образовании, на мой взгляд, вышла проблема понимания. Это значит, что пониманию надо учить. Что значит понимать? Что значит учить и как учить пониманию? Я не говорю сейчас об этом. Это отдельная тема. Мне ясно одно: вуз должен через знание

развивать мышление до *стадии понимания*. В этом и состоит назначение высшей школы. А если мы выпускаем в жизнь людей, напичкованных специальными знаниями, но не способных разобраться в происходящем, — это не высшее образование.

Третий пункт новой парадигмы — новый взгляд на роль социально-гуманитарного знания. Мы так привыкли к аббревиатуре НТР, что не особо задумываемся над ее полным смыслом. Но ведь НТР — это лишь *научно-техническая* революция, но не научная со всех сторон. Например, не *научно-гуманитарная*. В этой сфере, в сфере гуманитарного знания, в XX в. никакой революции не было и нет. В отношении себя и общества человек до сих пор все еще поразительно нелюбопытен. Поэтому и в понимании самого себя, в своем развитии, в частности развитии своих творческих способностей, он мало продвинулся. Представим себе, каких грандиозных высот во всех направлениях могло бы достичь человечество, если бы человек сумел использовать хотя бы 15–20, а не 5–10% своего интеллекта, как это происходит сегодня. Но и эти самые 5–10% ума до сих пор были направлены в основном на овладение внешним миром, а не на самопознание и саморазвитие. Между тем идеи гуманизации и гуманитаризации уже поселились от времени, уже давно идут разговоры о человеческой революции.

Есть еще некоторые идеи, которые можно отнести к разряду революционных для образования, но я не говорю о них из-за недостатка времени.

В одной из обстоятельных рецензий в журнале «Высшее образование» на мою книгу «Образовательная революция» авторы, с которыми я до сих пор незнаком, оценившие ее весьма и весьма доброжелательно, тем не ме-

нее заметили, что говорить об образовательной революции — это «чегеварство» и «донкихотство». Это тоже неплохо — значиться в донкихотах. Однако хотел бы заметить, что я человек далеко не наивный. Конечно, романтик, но и прагматик. Каждый день с утра до ночи в течение вот уже девятнадцати лет, как ректор, я занимаюсь совершенно конкретными практическими делами. Идея о необходимости образовательной революции пришла в мою голову совсем не от скуки и безделья, не от желания поразить кого-то необычным словосочетанием. Я убежден, что необходимость смены парадигмы развития общества и, следовательно, выработки новой парадигмы образования, влекущей за собой образовательную революцию, давно назрела. Весь вопрос в том, как быстро мы это осознаём.

Прошу извинить меня за столь долгое выступление, но я вынужден был сделать это, поскольку, на мой взгляд, мы с каждым годом стали все дальше уходить от изначального замысла нашей конференции сообщать обществу о том, что в существующем образовании отвечает задачам улучшения самого образования и жизни человечества в XXI в., что, напротив, ухудшает и образование, и человека, и общество, и всю нашу жизнь.

HIGHER EDUCATION FOR
THE 21st CENTURY

I. M. Ilinskiy

(Moscow University for the Humanities)

This is the keynote speech presented at the opening of the 9th International Conference «Higher Education for the 21st Century» that took place at Moscow University for the Humanities on 15–17 November 2012.

Keywords: education, educational revolution, 21st century, understanding, sustainable development, model of education.